

Группа мчалась без передышки почти до полудня.

Лесной пейзаж по обе стороны от них внезапно изменился — их встретил безграничный простор земли и неба. Первое разглядеть было сложнее из-за ряда коричневатых пылевых облаков, закрывавших обзор, но с мерцанием жары они вздрагивали и исчезали.

Было темно. Хотя светило солнце, было как-то мрачно.

— Держу пари, что это древнее поле битвы ПВК, — напряжённо пробормотала Таки.

С места возницы было достаточно легко заметить ярко поблёскивающие тут и там пятна на жёлтой земле. В эти дни было мало путешественников, знавших, что это те места, в которые попадали тепловые лучи сверх миллиона градусов, расплавляющие песок в стекло.

Кареты продолжали движение, и вокруг стали появляться причудливые руины, разбросанные, словно призраки, по всему ландшафту. Сооружения с бастионами и башнями на грани разрушения. Роботизированная фигура с титаническими руками, которая, казалось, могла бы выровнять все горы. Какой-то самолёт, очевидно, сгинувший в огне.

Даже дремавшая Мэй распахнула глаза, недвижно осматривая достопримечательности вокруг. Время от времени в глубине её глаз отражался багряный свет — полосы молний связывали небеса и землю.

— Что это такое? — спросила девочка.

— Наземная машина ПВК. Видимо, они всё ещё существуют, спустя пять тысяч лет.

По интонации Ди даже Таки легко поняла, насколько умопомрачительно давно это было на самом деле.

Может быть, человеческой расе повезло, что когда ПВК — «Пришельцы из Внешнего Космоса» — вторглись на планету, она была под контролем Аристократии. Благодаря супернауке, для которой некоторые использовали термин колдовство, конфликт охватил всю поверхность планеты — и землю, и моря — и было сказано, что это одна из косвенных причин упадка знати.

Наступление ПВК стало ожесточённое во второй половине пятого тысячелетия. Их атаки основывались на науке, совсем не похожей на науку знати, и благодаря этому они оказались чрезвычайно эффективными. Несколько континентов ушло под воду, а базы Аристократов по всей Солнечной системе превратились в пепел. После этого Аристократия начала тысячелетнее контрнаступление, а после очередного тысячелетнего застоя ПВК внезапно покинули галактику.

«Причина неясна» — заявило историческое сообщество Аристократии. Поверхность Земли бросили в руинах атомной войны и остатках великих горных цепей, но со временем и они были похоронены под ветром и песком. Эта равнина была одной из немногих оставшихся. Даже многие Аристократы не знали этих мест.

Девочка вздрогнула в руках Таки.

— Это ужасно, просто ужасно! — сказала Мэй. — Я не удивлюсь, если они вернутся и нападут на нас.

— Всё в порядке. Это просто пережитки прошлого, давным-давно сгнившая рухлядь.

Но даже когда Таки утешала её, девочка продолжала дрожать.

— Ди, — голос барона раздался в голове Охотника. — Будь осторожен. Эта равнина опасна. Они всё ещё живы.

— Я знаю, — ответил Ди.

Как обычно, ни Таки, ни Мэй не были посвящены в их необычный разговор.

— В конечном счете, мы никогда не узнаем причину битвы между ПВК и древней Аристократией. Пока они не вышли из нашей галактики, борьба продолжалась из чистой злости.

— И теперь осталась только злость. На веки вечные, — взглянув наверх, сказал Ди.

Высоко в синем небе, должно быть, в тысяче футов, в неторопливом темпе летел двукрылый самолёт.

— Ты видишь? — спросил Ди.

— Я вижу его, — ответил барон, и его ответ поражал столь же сильно, как и смелый вопрос Охотника.

Ди заметил, что у него была такая же конструкция, как у фантомного самолёта, использованного фокусником, чтобы выманить Хью. Должно быть, убийца позволил своим ранам затянуться после сражений с Ди и бароном, и теперь решил обогнать их.

— Да ведь это... это Лорд Йохан! — воскликнула Таки.

Она заметила самолёт, следя за пристальным взглядом Ди. Из глубин обозримого ей пространства поднялась вспышка синего света. Прежде чем она успела даже ахнуть, самолёт пролетел мимо и быстро вспыхнул, его нос сильно накренился и он начал снижаться.

Столб пламени поднялся с места, находящегося не более чем в полумиле от дороги.

Дав указание Таки и Мэй сесть в карету, Ди развернул свою лошадь.

Когда всадник удалился, Таки осталась в тишине. Она была уверена, что Ди отправился туда не из беспокойства о безопасности Хью. Он хотел увидеть, выжил ли Лорд Йохан. И если старик остался жив, Охотник намеревался исправить это.

— Это пугает меня... — пробормотала девушка.

Ди достиг руин огромной конструкции, которая, кажется, когда-то исполняла роль фабрики. Поколения прошли с момента её разрушения. Так ему сказало дуновение ветра. Колонны, которые когда-то царапали небеса, теперь стояли накренившись. Их истинная форма — будь они некогда круглыми или квадратными — теперь была не ясна. И с позиции Ди сложно было сказать, насколько высокими они были — три тысячи футов или даже выше.

Половина самолёта, упавшего в сформированной из этих огромных колонн долине, уже сгорела.

Не спешиваясь, Ди огляделся. Помимо ветра, не было слышно ни звука. Ди закрыл глаза. У него не было иного выбора, кроме как попытаться почувствовать чужое присутствие.

Что-то шевельнулось вдали слева. У основания одной из колонн зияла круглая утроба. Она была добрых пятнадцать футов высотой, и темнота заполняла её внутренности. На пятнадцать футов от неё по земле тянулась череда тёмных пятен — пилот сбежал, несмотря на то, что истекал кровью. Причина этого была совершенно ясна: он боялся своего преследователя.

Ди верхом на лошади помчался в темноту.

Чья извращённая психика сотворила этот кошмар? Хотя это явно было частью механизма, в то же время это было существо, давно испустившее дух.

Идеальное слияние органов и механизмов в живом организме — так Аристократия ответила своим звёздным врагам.

Они создали превосходную форму жизни, наделив её своей неуязвимостью и силой машин.

Кто бы мог подумать, что прозрачная трубка, проходящая по стене приблизительно в пятнадцати сотнях футов перед Ди, на самом деле кровеносный сосуд? Состоящий из десятков труб трёх футов в ширину, сплетённых вместе, он служил той же самой цели, что и в далёком прошлом — немного пыльный, но в остальном невредимый. Трубка простиралась горизонтально на полторы тысячи футов, переходя в твёрдую трубу. Обе были подключены бесшовно по секретной технологии науки Аристократии. По одной из теорий, в их лабораториях были даже люди, чьи белые кровяные тельца сливались с молекулами алмазов.

Но Ди не уделил убогому механизму даже беглого взгляда. Всё, что он искал — следы крови на песке и пыльном полу. Это вело Ди через механизм, на полторы тысячи футов вперёд.

Лорд Йохан лежал перед большой горой машин — квантовым трансформатором. Его было довольно просто заметить: его наряд и плоть под ним были обуглены, его правая рука была вырвана из плеча, а левое колено вывернуто почти на восемьдесят градусов. Верная смерть расправляла свои крылья перед его лицом, у которого был безжизненный, восковой оттенок.

Увидев приближающегося Ди, фокусник произнёс:

— Ты пришёл... да?

В его голосе была странная смесь удивления и покорности.

— Я уже умираю... Ди... ты бы не зарезал старика... чья смерть предрешена, не так ли?

Лошадь-киборг остановилась прямо перед фокусником. Когда Ди посмотрел вниз на безжалостного старика с высоты своей лошади, он был так суров и так прекрасен.

Пока Лорд Йохан умолял сохранить ему жизнь, не беспокоясь о репутации или позоре, даже его глаза таяли от восхищения.

По-прежнему сжимая поводья, и не предпринимая попыток спешиться, Ди спросил:

— Где Хью?

— Он... он был внутри... самолёта... бедняжка... Я уверен, что он сгорел заживо.

Мелькнула вспышка белого света, и левое ухо Лорда Йохана упало на пол. Такая жестокость к кому-то, кто был уже одной ногой в могиле.

— Следующим будет твоё правое ухо, затем левая рука.

Возможно, старик говорил правду. У Охотника не было основания для угроз. Но это была самая жестокая угроза из всех вообразимых.

— Один из Охотников за головами... идущих за вами... которые придут позже... Я продолжал двигаться вперёд, чтобы обогнать вас... и это то, что привело меня... Я прошу тебя... пожалуйста, не режь меня.

— Как зовут этого Охотника за головами, и что он может сделать?

— Я полагаю, что это был... Винс. И его сила... его невозможно убить...

Не сказав ни слова, Ди разрубил голову старого фокусника от макушки до подбородка. Не потрудившись оглянуться на тело, упавшее и повсюду расплескавшее мозги, он вышел наружу.

Свежая смерть и разрушение царили во внутренней части, когда причудливый механизм вновь погрузился в тишину.

Прошло двадцать или тридцать минут.

Раздался тихий звук. Если бы человеческие действия можно было сопоставить с машиной, то это было бы зевком при пробуждении от долгого сна. Следом последовал ещё один. А затем зажёгся свет в якобы мёртвом механизме. Его массивный кровеносный сосуд задрожал. Радостно. Но чем была ярко-красная жидкость, вяло текущая по нему? Это была кровь?

Потолка не было видно. Возможно, он был в самой вершине башни — на три тысячи футов выше. Откуда-то сверху опустилась синяя молния, связав небеса и землю воедино.

Труп Лорда Йохана лежал на земле. Его останки были пронизаны светом и немного подрагивали. Это было не таким уж редким явлением в теле, которое было мертво совсем недолго. Однако армия серебряных нитей, протянувшихся из пустоты, проникла в каждый дюйм тела старика концами, на которых не было ни штекеров, ни игл — ничего смертельного. Даже теперь свежая кровь шумно поднималась по гигантскому кровеносному сосуду, возвращая жизнь всевозможным механизмам.

Шнуры беспрерывно вонзались в тело старика, их количество исчислялось тысячами, они погребли туловище фокусника внутри извилистой серебряной змеи.

Что происходило? Что могло приводить в движение шнуры? Кто вернул технику к жизни? Что-то всё ещё было живо в этой пустыне.

Прошло ещё три часа.

Специальный переключатель находился где-то в электромагнитных цепях. Если бы он имел человеческий голос, он, возможно, сказал бы «Готово!». Смерть наступила внезапно. Свет, электромагнитные волны, кровавый поток — вся активность прекратилась мгновенно и в унисон, игнорируя движущую силу или инерцию. И вновь воздух заполнил сокрушительный вес тишины.

В темноте что-то неуверенно поднялось. Это была армия безжизненных шнуров. Буря разразилась в их центре. Тысячи шнуров были небрежно выбиты одним ударом. В центре, стоя как сердитый бог, стояла чёрная стальная человеческая фигура. Человек сохранил свою первоначальную форму: худой, обожжённый, без руки и с вывернутой ногой, вены выделялись на его предплечье, и длинная борода ниспадала на его грудь — только теперь всё это было из стали. Чёрной и блестящей. И по лицу его было ясно — это Лорд Йохан, чья голова по-прежнему была разрублена.

— В чём дело? — спросил барон.

— Возможно, я совершил ошибку, — ответил Ди, сидя верхом, и добавил: — Что ты можешь сказать?

— Дело не в том, что я читаю твои мысли или что-то такое. Я просто чувствую. Ты имеешь в виду Лорда Йохана?

— Ты сказал, что те руины казались почти живыми, не так ли? Из чистой злобы.

— Точно. Машина не может чувствовать ни гнева, ни ненависти. Живая машина, однако, совсем другое дело. Но знаешь ли ты, что то, что можно было назвать законченным механизмом в этих развалинах, так никогда и не было приведено в эксплуатацию?

— Нет.

— Аристократия фактически победила ПВК в сражении. Они предположили, что ПВК внезапно отступили после оценки ущерба, который был бы нанесён им, если бы это оружие было приведено в действие. И единственными, кто мог заставить этот механизм работать, были несколько человек из рода Священного Прародителя, или что-то в этом роде.

— Это хорошо, — заметил Охотник, и ветер, ударивший в его лицо, был отклонён его прекрасными чертами.

Именно тогда слабый гул разнёсся по всей равнине.

Развернув лошадь, Ди помчался к карете Миски. Когда он взглянул в окно, в нём отразился её

дрожащий гроб.

Это пыталась выбраться Миска или нечто другое? В любом случае происходило явно что-то из ряда вон выходящее. В отличие от барона, девушка должна была спать днём.

— Что это? — спросил Ди.

— Я не могу сказать. Я пытаюсь с ней поговорить, но она не в себе. Наверняка у неё было какое-то предчувствие опасности.

Что-то, что не дало бы Аристократу уснуть днём.

Землю снова тряхнуло.

— Это на самом деле Миска? — спросил Ди.

Повисла тишина. Через некоторое время барон ответил:

— Нет, это то, что находится внутри неё. Я думал, что она ведёт себя странно после того, как вернулась прошлой ночью, но не пробудила ли она в то время, пока была с нами... Разрушителя?

— Как думаешь, она контролирует его?

Барон вновь замолчал. Не то чтобы он не знал ответа на этот вопрос, но мысли Ди оставили его в замешательстве.

— Я не знаю.

— Что ж, если она не может контролировать его, лучшее, что мы можем сделать, это избавиться от неё прямо сейчас. Если то, что выходит из руин — ещё одно творение Аристократии, есть шанс, что оно может объединиться с Разрушителем.

Тогда они столкнулись бы с вдвое большим количеством противников... и противников самой исключительной природы.

У дальних краёв равнины показалось голубоватое свечение — оно появилось из места, где находился какой-то объект. Не угасая, свет распространялся дальше, создавая невероятно большой лазурный купол.

— Нечто уже завладело им. Началось, — сказал Ди, ударив свою лошадь в бока.

Возможно, уже уловив что-то своими животными чувствами, лошадь-киборг мгновенно помчалась на максимальной скорости.

Устремившись вперёд, Ди оглянулся.

Из дальних уголков дороги в сторону Охотника устремилась пара летающих сфер. Воздух стремительно ионизировался. Сферы представляли собой светящиеся сгустки плазмы.

Ухватившись за поводья ведущей лошади, Ди резко потянул вправо, и кареты лихо выехали на равнину. Лошади Миски последовали тому же примеру, и одна из сфер врезалась в дорогу. Это выглядело так, словно свет хлынул из недр земли. Участок ландшафта диаметром примерно сто пятьдесят футов провалился вниз.

Ди перепрыгнул на место возницы. Его глаза излучали яркий свет, и скорость лошадей быстро превысила все пределы, словно животные были одержимы.

— Мне страшно, — сказала Мэй, прикусив губу.

— Всё хорошо, — это всё, что могла сказать Таки. Но она не была единственной.

— Всё хорошо, — провозгласил чёткий ясный голос, и тогда две девушки увидели открытую крышку гроба.

Чистокровный Аристократ не смог бы выйти среди бела дня.

— Присмотри за девочкой.

Всё, что Таки увидела тогда — фигура в синем, поднимающаяся к люку в потолке.

— Я направляюсь в карету Миски! — и, сказав это, барон бросился с крыши своего экипажа на карету позади него.

Такое безрассудство! Хотя его руки были облачены в длинные синие перчатки, а они, в свою очередь, прикрывали лицо, Аристократ испытывал сильнейшую боль, подвергая себя воздействию солнечного света. Плоть под его одеждой уже начала обугливаться.

Даже не взглянув на светящуюся сферу, которая стремительно приближалась к ним, барон достал из подкладки своего плаща серебряный цилиндр и швырнул его назад.

Земля окрасилась в синий.

Кольцо света приблизилось к задней части кареты... и наткнулось на невидимую стену! Свет отскочил, напирая раз за разом, но, к тому времени, когда он, наконец, разрушил силовое поле, кроме размытого облака пыли вдали ничто в пейзаже даже не напоминало о проехавших здесь каретах.

II.

Руины впереди походили на тёмные кляксы, и Ди направил кареты прямо на них. Несмотря на то, что руины были невероятно обширны, они не превышали тридцати футов в высоту. Это сооружение, несомненно, предназначалось для размещения некоего механизма, охватывающего большую площадь. Внутри него и потолок, и пол мерцали хрусталём. Пробоины от взрывов в разных местах выглядели незначительными деталями.

Встав с места возницы, Ди обратился к барону:

— Вернись в свой гроб.

— Боюсь, что не могу этого сделать. Думаю, на этот раз будет лучше, если мы оба будем здесь.

Спрыгнув с другой кареты, барон пошатнулся. Рука Ди была нацелена ему в шею, но с тяжёлым стуком отскочила назад — барон поднял одну руку, чтобы легко заблокировать удар.

— Тебе не нужно беспокоиться обо мне, — сказал Аристократ. — Если это будет совершенно необходимо, я вернусь в гроб сам. Тебе следует попытаться немного лучше играть свою роль.

— В таком случае держи оборону здесь, — сказал Ди, взяв прямо противоположный курс. Его гибкость ужасала.

— А где будешь ты?

— Наверху, — ответил Ди.

Здание не было высоким, однако пристальный взгляд Ди и впрямь был обращён к небу.

Барон начал установку ряда цилиндров неподалёку от карет. Рвение покинуло его движения.

Выбравшись из кареты, Таки прикрыла рот рукой и вскрикнула от удивления. Всё выглядело так, словно тело барона окутало белым туманом. На самом деле это был белый дым, льющийся из его манжет и воротника.

— Тебе следует держаться поближе к карете, — повернувшись, сказал барон.

— Но твоё тело...

— Я всё ещё могу контролировать это, — ответил он девушке, прежде чем закричал: — Враг приближается, Ди!

Обернувшись, барон не заметил никаких признаков присутствия Охотника на вампиров. Даже не потрудившись спросить, куда именно он ушёл, барон повернулся к входу, когда ветер ударил в его лицо. Его синий плащ взвился, волосы встрепнулись.

Таки плашмя лежала на земле.

В комнату вошла чёрная железная статуя, заключённая в светящуюся сферу — было довольно просто разобрать черты лица Лорда Йохана. В сфере, словно в водовороте, кружились радужные полосы света. Одна из таких полос выстрелила в барона. Сменив траекторию полёта возле ног Аристократа, луч света ударил в потолок. Совершенно беззвучно в потолке открылась зияющая дыра примерно тридцати футов в диаметре. Не оставив ни пылинки, материя была разбита на составляющие её атомы.

Барон взял один из цилиндров, лежавших у его ног, и швырнул его в сторону волшебника. Зелёные крапинки света с конца цилиндра устремились прямо в лоб колдуна. Ударив его промеж глаз, бесчисленные точки света засияли в каждой поре его тела.

На железном лице фокусника сформировалась зубастая ухмылка.

В одно мгновение точки света исчезли. Остались только две — одна между глаз, а другая в непосредственной близости от его сердца, и когда свет на груди погас, точка на лбу начала бесцельно перемещаться по поверхности тела.

Цилиндр был датчиком для обнаружения жизненно важных мест, а светящаяся точка являлась сканирующим устройством — оно перемещалось по телу цели в поисках слабых мест и важных областей, и потом эта информация ретранслировалась на штурмовые элементы в самом цилиндре.

Однако на сей раз найти какие-либо жизненно важные точки не удалось, как и любые незащищённые места. В ответ на отсутствие связи с системой сканирования, главный компьютер решил задействовать режим свободной атаки, выбрав наиболее вероятные слабые места из заложенного в него списка данных по гуманоидам, и подключился к внепространственным силовым цепям.

Пучок частиц разросся со скоростью света, и зелёный луч, сформировавшийся между глаз Лорда Йохана, ослепительно засиял. Улыбка Лорда Йохана стала ещё шире, когда светящаяся точка быстро поблёкла, а затем неожиданно исчезла. Ни одной отметки не осталось на глянцевой черноте лба фокусника.

Вместе с Таки, укрывшейся за ним, барон отступил. Позади него раздался крик.

Повернувшись лицом к каретам, Таки обнаружила женщину в белом, стоящую прямо перед ней. Миска стояла в лучах солнца, но её бледная кожа ничуть не изменилась. Лишь в глазах у неё горел пронзительный золотой свет.

Именно об этом говорил Ди — они могли стать врагами двум противникам, созданным древней Аристократией.

Миска открыла рот. Вздох, что вырвался из её утробы, напоминал холод, способный заморозить ад.

Ди по-прежнему не появился, и даже для кого-то столь грозного, как барон Балаж, казалось совершенно невозможным взять на себя двух всадников апокалипсиса и одержать над ними верх. Но покуда Таки оставалась в безопасности за его спиной, глаза Аристократа были так спокойны, что заставили бы затаить дыхание любого, кто их увидел.

Верхняя часть сферы, окружающей фокусника, запылала всеми цветами радуги. Полосы света потянулись к Миске и пронзили её грудь.

Миска отшатнулась назад и открыла рот — с громким бульканьем из него появился полупрозрачный шар. Это был огромный пузырь, заполненный водой.

Только когда переливающаяся лента пронзила пузырь, ужас расплзся по чёрному лицу Лорда Йохана. Беспреданно испуская огромное количество пара, водянистый пузырь, ни на секунду не останавливаясь, продолжал окутывать тело фокусника.

Лорд Йохан что-то выкрикнул. Но слова не походили ни на один человеческий язык.

— Значит, он был ПВК? — спросил барон, наконец, поняв истину.

Преображение Лорда Йохана не было результатом работы древней Аристократии — это была работа оборудования ПВК, предназначенного для создания воинов для борьбы с Аристократией. Вероятно, оно оставалось в руинах как нечто, что Аристократы конфисковали у ПВК. Ди также упоминал, что лишь злость будет жить вечно. Враждебности, оставшейся в этом устройстве, хватило, чтобы принять Лорда Йохана и сделать его одним из своих.

Однако той же враждебной аурой было наделено последнее оружие смерти и разрушения Аристократов — Разрушитель. И именно поэтому, наблюдая за жутким сражением пары, барон пробормотал:

— Всё как мы и предполагали.

Сфера внутри пузыря, защищающая фигуру Лорда Йохана, плавилась, оставляя фокусника в водяной ловушке. Очевидно, воды он боялся.

У ПВК не было понятия «жидкость». Роковым недостатком их вида стала та лёгкость, с которой их умы поддались «страху перед неизвестным». Аристократы смогли занять лидирующую позицию, как только им удалось обнаружить страхи инопланетян.

Лорд Йохан обезумел.

Радужные полосы, окружавшие фокусника, дико кружились в пузыре воды, всё больше теряя цвет.

Всё засияло. Раздалось шипение, будто капля воды упала на раскалённую сковороду, и водянистая масса исчезла.

Волшебник взглянул на Миску и барона, и его глаза полностью побелели, а тело задрожало. Каждый волосок на его теле встал дыбом, мышцы и вены вздулись. Резко откинувшись назад, а затем снова пошатнувшись вперёд, он изрыгнул слизь. Его целью был барон.

Фигура в синем плаще увернулась, флегма пролетела над его головой и приземлилась у ног Миски. Прикрыв лицо плащом, барон рухнул. Свет обесцветил его фигуру. Миска выставила обе руки перед лицом.

Это действительно было одним из самых опасных видов оружия ПВК. Не было никаких сомнений в том, что флегма, лежащая на полу, источала солнечный свет.

Вампирская Аристократия могла свободно передвигаться в условиях искусственного солнечного освещения. Они боялись лишь естественного света. Так что бы стало, случись им подвергнуться воздействию солнечного света на другом небесном теле — скажем, на поверхности Луны? У них не возникло бы с этим вообще никаких проблем. Работала ли какая-то психологическая или даже духовная сила в этом отношении — оставалось неясно и по сей день. Даже с учётом всей научной мощи, которой обладали Аристократы, они не могли понять, почему воздействие солнечного света превращало их в прах лишь на Земле. Но необычная наука ПВК разгадала эту загадку. Они смогли искусственно воспроизвести более или менее естественный свет. Флегма, приземлившаяся на землю, родила солнце.

Барон уже потерял сознание, а Миска опустилась на колени. Свет же, озарявший их, продолжал безжалостно сиять.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся старик. Это был безумный, бессмысленный смех. Но учитывая состояние барона и Миски, нетрудно было предположить, что его безумное веселье спровоцировано восторгом победы.

Радужный свет ударил в дальнюю стену, уничтожив её. Это был ультравоин, созданный ПВК — пришельцами, которые так долго издевались над древними Аристократами, что те сходили с ума. И казалось, что он не остановится, пока эти руины — или даже вся планеты — не будут полностью уничтожены.

Внезапно что-то преградило свет, и солнце на полу потускнело. Хотя свет, льющийся сквозь отверстие в стене, был столь же ярк, как и прежде, темнота начала медленно поглощать эту область.

Лорд Йохан посмотрел по сторонам. Гнетущая тьма нависла над ним, или так ему показалось. А затем тьма приняла форму великолепного молодого человека, расколовшего железную голову фокусника пополам. Несмотря на это, Лорд Йохан поднял правую руку — возникшая из его плеча переливающаяся лента спиралью закрутилась вокруг неё, когда он напал на Ди.

Вспышка белого света разделила туловище фокусника пополам. Затем свет изменил направление, и прошёл сквозь верхнюю часть его тела, медленно отделив нижнюю половину и отправив голову в полёт.

К тому времени как Ди встал и вернул меч, которым рассёк голову фокусника, в ножны, барон уже поднялся. Только Миска, упав с колен, рухнула на пол.

— Ты, разумеется, не сильно торопился, — раздался голос во тьме.

Сияющий над их головами, словно серебряное блюдце, солнечный свет постепенно мерк. Ди поднял голову без единого слова.

— Может, это была система управления всей установкой? — спросил барон.

— Полагаю, можно сказать и так.

Были ли системы управления установлены в помещении, которое нельзя увидеть с этого этажа? И Ди вошёл в это помещение и создал её? Создал тьму?

— Секретное оружие ПВК против знати — естественный свет, который они смогли воспроизвести. В ответ древние Аристократы создали естественную тьму, чтобы противостоять свету?

— Так и есть, — ответил Охотник.

— Но нет никаких сведений о том, что что-нибудь подобное когда-либо использовалось в бою.

— Потому что она была заперта, — ответил Ди, словно это не имело вообще никакого

значения.

— Но кем?

— Возможно, тем, кого ваш род так почитает.

— Священным Прародителем? Но почему?

Стоя перед изумлённым молодым Аристократом, Ди смотрел в пустоту. Тьма поглощала свет, в то время как здесь и там свет окрашивал тьму, словно капельки краски, тающие в воде.

— Тьма или свет — кто из них выиграет битву? — барону вопрос Ди показался запредельно далёким.

Немного позже Ди сказал:

— Идите вперёд. Я догоню, как только избавлюсь от этой темноты.

— Избавишься от неё?

— Разве ты не видишь? Она всё ещё растёт. В течение года вся планета окажется во власти искусственной ночи. Если ничего не сделать, она покроет всю вселенную.

— Неужели? Так вот почему Священный Прародитель... почему Великий не хотел использовать эту тьму?

Аристократ почувствовал, как Ди отдаляется.

— Кто или что ты? — спросил барон, но никто не ответил ему. — Ты смог освободить великую тьму, запечатанную Священным Прародителем, и теперь говоришь, что избавишься от неё. Разве эта работа не под силу лишь тому, в ком течёт кровь Священного Прародителя. Ди, кто ты?

Несколькими минутами позже, когда пара карет мчалась вниз по главной дороге, кристаллический центр управления, оставшийся позади них, замерцал словно мираж, и был уничтожен. Сидя внутри кареты, Таки и Мэй не могли не смотреть на молодого всадника, скачущего рядом с ними, с неприкрытым благоговением и страхом. Ибо они слышали вопрос барона.

III.

В то же время, когда Ди и остальные достигли конца Великой равнины, и голубой свет сумерек начал окрашивать воздух, одинокий человек задумчиво сидел на валуне в каньоне Шабара. Он был одним из выживших членов группы, которая уже потеряла троих из своего состава, благодаря Ди и барону — Алая Стеллария. Прежде он выходил целым из многочисленных опасных передряг, но теперь не делал ничего, чтобы скрыть искренний страх и нетерпение, отразившиеся на его лице.

Над ним возвышалась отвесная стена утёса, словно огромный навес, скрывающий небеса, а внизу бежал непрерывный поток воды. Если бы он посмотрел вниз, то, вероятно, не смог бы разглядеть даже белые брызги в местах, где воды огромной реки разбивалась о скалы в трёхстах или более футах под ним.

Эти восемнадцать сотен квадратных футов обнажённой горной породы на полпути к вершине утёса были тем местом, где диск с голосом старика сказал им, чтобы они нашли «интересные устройства». Обычно Алая Стеллария обрадовался бы поиску таких предметов. Хотя большое количество его коллег погибло, он, несомненно, успокаивал себя тем, что его доля будет больше. И всё же он был напуган... но не до смерти. Выбрав эту сферу занятий он, в общем-то, выбросил свою жизнь. Но всё-таки было ему страшно. После нападения женщины в белом платье по имени Миска в лесу, Марио так и не вернулся, Винс также выпал из списка. Священник Йопутц сделал мало, и от него не было вестей. Конечно, смерть его коллег была весьма хорошим предзнаменованием для него. Вот почему, когда он ринулся сюда в одиночестве, его настроение было приподнятым.

Но когда поиски указанных устройств провалились, страх обнажил свою уродливую натуру. Он намеревался сделать короткий перерыв после целого часа работы, но был настолько истощён, что всеобъемлющий страх настиг его, лишив желания делать что-либо в принципе.

Воздух в каньоне остывал быстрее, чем на равнине. Звук воды манил его в царство сна непостижимым чувством облегчения. Внезапно он просто захотел умереть. Без особой причины ему вдруг захотелось умереть. Несколько неуверенно поднявшись на ноги, он подошёл к краю обрыва. Без каких-либо колебаний и раздумий, он ступил одной ногой в пропасть.

Кто-то схватил его за воротник. В мгновение ока самый жестокий из Охотников был бесцеремонно брошен на землю.

— Ты?!

Это был старик, который объяснял группе условия договора и оплаты вместо их истинного работодателя.

— Я предполагал, что это могло произойти, но слишком рано отворачиваться друг от друга. Ты тоже должен показать себя, — сказал старик, стоя у обрыва позади него.

Через какое-то время из-за груды камней необычной формы показался священник.

Тогда Алая Стеллария понял, что произошло.

— Йопутц, сукин ты сын!

Он встал с выражением гнева на лице, но старик остановил его, сказав:

— Вас всего двое, знаете ли.

— О, тогда все остальные...

Старик отрицательно покачал головой на слова Алой Стелларии.

— Есть ещё кое-кто, кто решил не приезжать. Теперь давайте подготовим эти механизмы.

— В смысле «подготовим»? Их и след простыл, я искал повсюду. И, похоже, этот придурок шпионил за мной всё это время!

Когда поиски Алой Стелларии завершились неудачей, Йопутц больше не видел в нём проку и использовал свои способности, чтобы привести его в нигилистическое расположение духа.

Старик, словно какой-то мыслитель, слушал его с совершенно безэмоциональным лицом, а затем сказал:

— Они не покажутся, пока не соберётся необходимое число людей. Так они настроены.

Старик указал подбородком на центр выступа.

Казалось невозможным, что они проявятся таким способом. Но с неба упал деревянный ящик небольшого размера. Ударившись о землю, он разлетелся на куски.

Разлетевшиеся частицы дерева заставили уклониться обоих убийц, но не старика. Коробка, должно быть, была брошена с довольно небольшой высоты, но когда Алая Стеллария и Йопутц подняли глаза, на вершине утёса никого не было.

— Они должны войти в каньон в ближайшее время. Используйте это, чтобы прикончить их, — старик говорил так, словно делал заявление.

Оба Охотника смотрели на него, их взгляды были наполнены отнюдь не нежностью.

— Что, чёрт возьми, всё это?! — спросил Алая Стеллария, его пристальный взгляд был

направлен на содержимое коробки. — Я не понял. Они должны прийти с определённой стороны, верно?

— Если вам нужна какая-нибудь инструкция, я уверен, что каждая позиция будет предоставлять её вам сама. Теперь сразитесь и уничтожьте барона. Именно для этого вы были наняты, не так ли?

Полностью игнорируя старика, который исчез, как только закончил говорить, эти двое повернулись друг к другу. Они увидели нечто столь непонятное, что их лица выражали полное замешательство.

Перед входом в каньон Ди остановил кареты.

— Что это? — спросил барон. Темнота уже опустилась, и его можно было увидеть на месте возницы.

— Это идеальное место для засады. По существу, как только мы минуем его, останется менее тридцати миль до Краухаузена. Можно сказать, что это последний оплот для наших врагов. Они будут атаковать.

— Понимаю.

— Жди здесь, — сказал Охотник. — Я пойду и выясню местоположение врага.

— Понятно. Будь добр.

В данном вопросе мужчины достигли полного согласия.

Верхом на своём коне-киборге Ди скользнул в узкое ущелье, образованное утёсами, упирающимися в небо со всех сторон.

Возле дороги, по которой проезжал Охотник, текла широкая река. Хотя вода была прозрачной, поток был глубоким и тёмным. Голова человека появилась прямо в его середине, затем показалось крепкое туловище. С каждого дюйма его тела стекала вода. Это был не кто иной, как командир Тёмных Водных Сил — Гэлил. Излишне говорить, что бесчисленные капли, всплывающие из медленно бегущей вокруг него жидкости, имели лица его подчиненных. Оказалось, они подстерегали здесь Ди. И хотя нижняя часть ног Галила покоились на поверхности воды, когда он вызывающе стоял там, вокруг них не было белых брызг, и ни один его мускул не дрогнул.

— Наш капитан, Влад, не потерпит очередного провала. Для нас это ситуация «сделай или умри». Но мы подготовились. Ди! Барон! На сей раз вы встретите достойное сопротивление.

И затем он словно растаял, став единым целым с водой.

Если движущийся поток рассматривать как своего рода сеть, то вода могла передавать по нему любую информацию во всех направлениях почти одновременно. Гэлил уже знал о Ди, и, несомненно, готовился к нападению. Более того, у поджидающих в засаде Алой Стелларии и странного священника Йопутца было новое оружие.

Как Ди и барон станут бороться с ними? Как станут защищать себя? Для того чтобы осмотреть весь каньон, нужно было подняться на высоту не менее шести тысяч футов. На этой высоте плавала цилиндрическая трубка длиной около полутора футов. Манипулируя четырьмя тонкими крыльями, она поддерживала своё положение, паря в воздушных потоках. «Макроглаз» на нижнем её конце обзирал весь каньон, одновременно увеличивая масштаб изображения до ультра-крупного плана. Другими словами — устройство было весьма маневренной трёхмерной камерой.

Наблюдая за изображением, транслирующимся на тонкий мембраноподобный монитор, Алая Стеллария сморщил лоб и сказал:

— Похоже, у нас странная компания. Но меня не волнует, кто это, мы будем брать всех, кто попадётся на нашем пути. Прежде чем перейти к Ди и барону, мы сперва должны уничтожить их?

— Звучит неплохо, — ответил Йопутц, его морщинистые губы дрожали, словно их поразил спазм. — Я оставлю эту часть для тебя. В конце концов, у нас есть всё необходимое оборудование. Для меня это слишком простая задача.

— Что ты сказал?! — огрызнулся Алая Стеллария.

Но священник, казалось, даже не уловил злобы в его голосе, уточнив:

— Давай я скажу тебе на ухо. У меня есть мысль относительно себя. Она пришла ко мне в той деревне, когда я был разрезан пополам. Она звучит примерно так...

Поднеся рот ближе, он некоторое время шептал.

— Мне нравится! — сказал Алая Стеллария, охотно согласившись.

Но какой странный план был у Йопутца, если он моментально объединил эту разгорячённую пару?

Проехав вдоль реки чуть больше мили, Охотник обратил внимание на скалы и странный, свисающий с них предмет. Это была железная цепь, покрытая ржавчиной. Она была сформирована из металла в четыре дюйма толщиной, и каждое звено было три фута длиной. Конца цепи, как и вершины утёса, было не видно.

Для Ди верхом на лошади было не слишком трудно зацепиться за нижний участок цепи. Немного подняв руку, он ухватился за звено, и уже через секунду плыл по воздуху. Ловко и совершенно беззвучно приземлившись, он оказался на почти вертикальной поверхности — перпендикулярно обрыву и параллельно текущей воде.

Что он пытался сделать?

Схватив звено обеими руками, Охотник с силой дёрнул за него. Результатом стала звуковая волна, создавшая подобные жидкости колебания.

Что это была за цепь? И что Ди хотел с ней делать?

Далеко-далеко в небе раздался глухой рокот, подобный грому. Это несколько инфразвуковых волн обрушилось на землю, как дождь на поверхность воды, проникая в пещеры и заполняя пространство между камнями подобно газу. И пока это происходило, Ди мёртвой хваткой держался за цепь левой рукой. Звуковые волны отражались от всего живого в долине, возвращались к цепи — как некая форма сонара. Ди мог различить гул летающих насекомых размером с молекулу воздуха. Дыхание массивных бронированных животных, пасшихся по всему каньону, взмах призматических крыльев бабочки и шёпот прекрасных ядовитых грибов бледно-фиолетового оттенка — всё это достигало барабанных перепонок Охотника. И это ещё не всё.

— Основная угроза — пара, и ещё один, у которого есть последователи. Вроде их тридцать, — объяснила левая рука Ди. — Парой, вероятно, являются выжившие Охотники, тогда как другой — это Гэлил с его воинами Тёмных Водных Сил. Судя по тому, что я видел, эти придурки не в сговоре. Ну, я не могу дожидаться, чтобы увидеть, кто и что предпримет!

Ничего не сказав, Ди протянул левую руку за спину.

— Эй, какого чёрта ты делаешь?!

В момент, когда раздался панический крик, левая рука оказалась отсечена в запястье и взволнованно ухватилась за звено цепи.

— Что ты со мной сделал?!

— Смирись с этим, — ответил Охотник, уже вернув лезвие в ножны правой рукой.

Вынув из внутреннего кармана пальто нечто похожее на клубок пушистых чёрных ниток, Ди взялся за конец нити, к которому был привязан острый рыболовный крючок.

— Эй, тебе лучше это прекратить! — прокричала его левая рука, всё ещё яростно протестуя, так как крючок безжалостно погрузился в её открытую рану.

IV.

Отличие союза барона и Ди от нормальных отношений нанимателя и телохранителя было в том, что они оба были очень хороши — защищаемый во всех отношениях был столь же могущественным, как и его защитник. В силу этого не было причин телохранителю постоянно придерживаться барона; вместо этого, он был волен покинуть своего работодателя, когда пожелает, чтобы разыскивать своих противников и ликвидировать их. В мире не было телохранителя лучше для воплощения выражения: «Лучшая защита — это нападение».

Выпустив из рук цепи, натянутые до самых небес, Ди верхом на лошади заехал на очередную крутую каменную лестницу в шестьсот футов длиной. Неизвестно, кто в далёком прошлом создал эти каменные лестницы, но конь-киборг завершил восхождение на десять тысяч шагов приблизительно за двадцать минут.

Они вышли на открытое пространство, которое, казалось, было вырезано из склона горы. Первые человеческие исследователи, обнаружившие это место, не без оснований были поражены настолько, что не могли двигаться в течение трёх дней и трёх ночей — и так до тех пор, пока, в конечном счёте, не высохли, как мумии.

На противоположной стороне вырезанного склона горы было высечено больше сотни каменных скульптур более чем в триста футов высотой. Были ли это боги, которых каменщик попытался высечь своим зубилом в былые дни, или нечто иное? Некоторые из них свирепо смотрели вниз, на землю, другие устремили свой сердитый взор в небо. Их руки и пальцы были согнуты, словно они схватили что-то, или сжаты в кулак, или разрубали что-то открытой ладонью. Их вид внушал страх. Их влияние выходило далеко за рамки добра и зла, лишая воли и рассудка тех, кто их видел.

У подножия первой скульптуры Ди разглядел фигуру Алой Стелларии.

— Рад, что ты смог сделать это, Ди! — моргнув, сказал самый жестокий из Охотников.

Одна лишь красота Ди могла заставить другого человека совершенно пасть духом.

Собравшись с силами, убийца произнёс:

— Однако не обольщайся, тебе не удалось проделать весь этот путь незамеченным. У меня есть глаза даже на небесах.

Беглый взгляд вверх, брошенный Ди, оставил Алую Стелларию довольным.

— Одна из игрушек Аристократов? — пробормотал Ди. — Где же другой парень?

Алая Стеллария был потрясён.

— Как ты узнал о Йопутце? Ну, я не думаю, что это важно. Логично, что ты знаешь об игрушках Аристократов. Ты очень далеко зашёл, можешь умереть счастливым. Барон и женщина вскоре к тебе присоединятся.

На его бедре висел странный предмет — свёрнутые свитки пергамента, на которых были выгравированы какие-то неведомые конструкции. Один из чертежей был в его правой руке, он потряс им перед лицом. Раздался чёткий щелчок и пергамент развернулся как гобелен.

Подобные венам линии побежали по его поверхности. Внезапно одна из закорючек загорелась голубым светом.

В это же время ближайшая каменная статуя с силой расправила грудь. Её каменные бицепсы налились, а мышцы брюшного пресса напряглись. Какие технологии использовались, чтобы придать ей такую гибкость? Земля содрогнулась, словно от раската грома. Каменная статуя сделала шаг вперёд.

Молодой человек услышал цокот подкованных железом копыт скачущей галопом лошади. Неужели Охотника не удивило происходящее?

— Чёрт побери! — выкрикнул Алая Стеллария, отпрыгнув в сторону.

Было ли это решение спонтанным или планировалось с самого начала? Ди сделал горизонтальный удар лезвием, сопровождающийся резким звуком разбивающегося камня.

Каменная статуя пошатнулась. Колосс высотой три сотни футов остался без ноги — Ди отсек её у лодыжки одним ударом. В этот момент весь его вес переместился на другую ногу. Обеими руками цепляясь за разряженный воздух, колосс согнулся согласно законам физики.

Когда тело статуи упало спиной на землю, Ди успел проскользнуть под ним, чтобы запереть Алую Стелларию.

— Эй, держись от меня подальше! — закричал убийца, когда на поверхности пергамента, который он держал, появился свет.

Ди моментально подпрыгнул в воздух. Нечто, что может быть описано только как титаническое, пронзило спину его коня-киборга и вышло через живот. Животное было приколото к земле каменной стрелой в сто двадцать футов длиной и в три фута толщиной. Размер и скорость снаряда породили силу, мгновенно разорвавшую коня-киборга на куски.

На дальнем краю поляны каменная статуя готовила вторую стрелу. Поднявшись в воздух, Ди бросил серебристый цилиндр ей под ноги. Он испускал рубиново-красный свет, окутавший нижнюю половину статуи — это была атомная граната Штейн, которую ему дал барон.

Малиновое пламя окутало лодыжки, колени и бёдра статуи, а затем наступил черёд верхней части тела, а также лука и стрел в её руках — и затем всё рассыпалось, словно сухая глина.

Пламя охватило часть земли между находившимся в воздухе Ди и стоящим на земле Алой Стелларией. Ди приземлился прямо в пылающую массу, а секунду спустя Алая Стеллария вскрикнул. Окружённый огнём, Ди отсек своим мечом правую руку другого Охотника по самый локоть.

Ещё один взмах клинка, и количество преследователей определённо бы уменьшилось. Но в этот момент Ди внятно услышал хриплый голос, сказавший ему:

— Я чувствую, что кто-то движется в сторону карет. Кто-то сильный.

Алой Стелларии едва удалось избежать удара мечом, и то лишь потому, что концентрация его противника была нарушена.

Вместо того чтобы броситься в погоню, Ди развернулся. Слова «кто-то сильный» побудили его броситься к краю утёса. Оставшись без лошади, он не мог тратить время впустую, спускаясь вниз по лестнице. Но и сложно было поверить, что он прыгнет с высоты почти полутора тысяч футов. Внизу нитью струилась река.

Пока Ди противостоял Алой Стелларии, барон контролировал Миску. Её гроб был преобразован в стильную кровать, и лежащая на ней красавица в белом платье смотрела в пустоту. В процессе выхода наружу, сущность Разрушителя проникла глубоко в подсознание Миски и подавила её волю. Она всё ещё пребывала в шоковом состоянии.

Когда барон повернулся спиной к ней, не предлагая ни слова утешения, Миска крикнула:

— Что... что я, по-твоему, такое? Теперь я знаю, — продолжала она. — В моём теле, нет, в моей душе есть эта сущность, называемая Разрушителем.

— Это...

— В какой-то момент он снова возьмёт моё тело под контроль, и я ничего не смогу сделать, чтобы остановить его! Дождь разрушения прольётся на всё без исключения в этом мире. Даже на тебя.

— Есть способ справиться с этим.

Ответ барона заставил Миску нахмуриться.

— Действительно?

— В деревне Краухаузен есть врач, который служил во Фронтире Главным Ревизором. Его зовут Жан де Карриоль. Я уверен, что он сможет вылечить тебя.

Миска потеряла дар речи.

— Этот человек прошёл обучение в области магической хирургии непосредственно у Священного Предка. И он спас меня, когда моя мать была беременна.

— Он спас тебя? — Миска ни разу не видела эту трагическую сторону барона. Она была тронута.

Сильная рука коснулась её щёки.

— Возможно, я больше не Аристократ. Ты понимаешь, что это значит?

— И чтобы выяснить это, ты едешь в Краухаузен?

— Ночь проходит быстро. Если ты чувствуешь это, почему бы тебе не выйти ненадолго? Каньон наполнен лунным светом и жизнью.

И, оставив её с этим, барон вышел из кареты. Над ним сияла луна. Острый взгляд, который он бросил на дальние уголки долины, был полной противоположностью тому, каким он смотрел на Миску. Даже здесь ультраострые чувства Аристократа позволили ему уловить звук, издаваемый цепью. Он один знал о смертельной битве Ди.

Совершенно неподобающий аромат безмолвно вторгся в его ноздри. Прикрыв рот и нос плащом, барон перевёл взгляд на точку во тьме. Он не ощущал чьего-либо присутствия. Внезапно силы покинули его тело. Точнее, он фактически утратил волю, из которой эта сила возникала. Чувство невообразимой тщетности жизни наполнило всё его существо. Его плащ опустился.

Следующее, что понял барон, он стал рабом желания, которое заставляло его плоть трепетать. Он хотел пить. Сосать тёплую человеческую кровь. Он отчаянно боролся, чтобы сдержать нарастающую в нём жажду, но этот вихрь быстро затянул его, поглотив. Приложив одну руку ко лбу, барон приподнялся. И когда он это сделал, повисший в воздухе запах крови стал сильнее и гораздо тяжелее.

— Нет! — простонал он. Всё его тело дрожало.

Его выражение лица стало порочным. Его разум боролся с жаждой, которая распяляла его кровь. Он опустил лицо.

Прошла минута. Ещё две.

Раздался звук открывающейся двери кареты. Посмотрев на барона через окно, Таки заметила, что он ведёт себя странно, и открыла дверь. В то время как Аристократы была наделени особым даром улавливать аромат крови, наполняющей воздух, Таки не имела об этом ни малейшего представления. Она сделала шаг в сторону Аристократа, затем другой.

— Не подходи! — велел ей барон, его слова заставили девушку застыть как вкопанную.

Охваченная инстинктивным страхом, она повернулась, чтобы вернуться в карету.

— Нет, иди ко мне, — сказал барон. Он повернулся в сторону Таки.

— Нет! — плакала Таки, качая головой.

— Повернись и посмотри на меня, — сказал он ей тем же галантным тоном, что и всегда.

Холодный ветер ударил Таки в шею.

«Ты не можешь повернуться, — думала она. — Тебе абсолютно нельзя этого делать!»

Но всё же она медленно повернулась.

Барон вскочил на ноги, прикрывая плащом свой рот. Дыхание девушки сбилось — барон приблизил лицо к её затылку. Его плащ распахнулся.

Вскрикнув, Таки упала в обморок.

Лицо барона всё ещё прижималось к её бледной шее. На некоторое время он застыл в бессмысленной позе, а затем аккуратно положил девушку на землю.

Где-то в небе раздался пронзительный звон.

Когда Ди примчался обратно, оставив за спиной лишь вихри ветра, он застал барона стоящим, прислонившись к карете, а в воздухе висел плотный аромат крови. Запнувшись, Ди посмотрел в ноги барона. Там лежали два тела. Таки и Мэй.

Приблизившись и осмотрев их шеи, Ди сказал:

— У нас было соглашение.

Его тон был мягким.

Луну внезапно заслонили тени.

Он погрузился в реку на полторы тысячи футов и потом бежал весь путь сюда. Но из-за невероятной устойчивости у молодого человека даже не сбилось дыхание. Он был великолепен. Просто великолепен.

— Что случилось с твоей левой рукой? — спросил барон.

Из левого рукава Ди торчала лишь культя.

Одним мощным рывком барон отпрыгнул назад. Мгновением позже лезвие Ди скользнуло сквозь тьму. Барон очертил изящную дугу влево, и Ди помчался вслед за ним.

Плащ барона испустил вспышку белого света.

Отразив её одним ударом, Ди отскочил. Его клинок погрузился глубоко в левую часть груди барона и вышел из спины. Тело барона рухнуло, а лезвие, легко выскользнув, осталось в руке Ди.

— Что ты делаешь? — раздался голос Миски.

Видимо, Аристократка только что вышла: одна её нога была на земле, а вторая всё ещё оставалась на ступеньке. Её бледное и красивое лицо было искажено от удивления.

— Барон! — воскликнула Микса, бросившись к нему, и, взглянув на его посмертную маску, устала на Ди. Её глаза пылали красными слезами. Кровавые слёзы. Изящное выражение её лица мгновенно сменилось на дьявольское. От ненависти — и запаха крови.

— Ты заплатишь за это, Ди! Поверить не могу, что ты мог так с ним поступить!

Возвышающаяся в своём белом платье Аристократка выглядела так соблазнительно, так элегантно.

— Теперь Разрушитель желает выйти. Ты хочешь, чтобы я освободила его?

Ничего не ответив, Ди приготовил меч, держа его лезвием вниз.

Таки была мертва, Мэй была убита, и барон был повержен. Из всей их группы остались только Ди и Миска. И теперь, когда этих двоих связала смертельная битва, полное истребление их группы не казалось таким невероятным.

Луна по-прежнему была скрыта за тёмными облаками, и шум воды был столь далёк, что не причинял никаких неудобств.

Может ли Ди принять вызов Разрушителя и одержать победу?

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2337794>